

КОНЦЕПТ ЦВЕТА В КУЛЬТУРЕ И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УСТОЙЧИВЫХ СЛОВСОЧЕТАНИЙ АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

В статье рассмотрен концепт цвета в западноевропейской лингвокультуре, система цветоименований и значение цветовых обозначений в теоретических исследованиях и их выражение в языке. В качестве материала использованы устойчивые словосочетания английского и немецкого языков, выявлены сходства и различия в восприятии цвета, символика цветоименований.

Ключевые слова: концепт, цветоименования, естественный прототип, фразеология, немецкий язык, английский язык.

Человек, язык и культура неразрывны, а одним из способов познания культуры является изучение концептов, существующих в данной лингвокультуре. Поэтому в последние несколько десятилетий понятие «концепт» выходит на первый план в таких науках, как лингвистика, лингвокультурология, литературоведение, философия и др.

Существует множество определений концепта. Первым дал определение этому понятию С.А. Аскольдов в 1928 г., по мнению которого, концепт – «мысленное образование, замещающее нам в процессе мысли неопределённое множество предметов, действий, мыслительных функций одного и того же рода» [1, с.270]. Ю.С. Степанов конкретизировал данное определение, рассматривая концепт как «основную ячейку культуры в ментальном мире человека, сгусток культуры в сознании человека, он не столько мыслится, сколько переживается» [3, с.44].

Одним из значимых концептов в культуре (особенно в западноевропейской) является цвет. Цвет – это один из способов познания мира и окружающей действительности. Цвета имеют связь с человеческим сознанием, занимают в нем определенные ниши. Проблема цветового концепта и цветоименований в языке изучалась многими исследователями с разных точек зрения.

Американские исследователи Б.Берлин и П.Кей в своей работе «Основные цветообозначения: универсальность и эволюция» (1969 г.) выделяют общую закономерность возникновения цветоименований в языке, объясняя различия в цветовых палитрах разных языков развитием языка и культуры в целом. То есть, если в языке отсутствует обозначение для какого-либо цвета, это значит что, языковое сообщество находится на той стадии, когда у него отсутствует такая потребность.

В исследовании Б. Берлина и П. Кея прослеживается попытка связать язык с культурой и образом жизни этноса, однако, недостаток их подхода заключается в том, что они не учли тот факт, что, несмотря на объективность цвета, как фи-

зической характеристики предмета, восприятие его разными культурами субъективно. Именно на это указала А. Вежбицкая в работе «Обозначение цвета и универсалии зрительного восприятия» (1996 г.): «Во всех культурах для людей важно зрительное восприятие и важно описание того, что они видят, но они не обязательно имеют специальный термин «цвет» как отдельное обозначение одной из сторон их зрительного опыта. Все языки имеют слово для понятия ВИДЕТЬ, но не обязательно имеют слово для «цвета» [2, с. 231].

Поэтому целью исследования А. Вежбицкой стало выяснение значения цветоименования, поиск смысла, вложенного в слова «белый», «черный» и т.д. на примере английского, польского и русского языков. Результатом ее исследования стало выделение естественных прототипов для ряда цветов, которые можно обозначить как: черный – ночь, белый – день (как противопоставление черному), синий/голубой – вода, небо, зеленый – природа, растительность, желтый – солнце, красный – огонь, кровь, коричневый – земля. Таким образом, в каждом из перечисленных цветоименований в качестве коннотации заложены те самые естественные прототипы и тот эмоциональный фон, который они пробуждают в носителях языков.

Наиболее ярким подтверждением для данной теории можно считать фразеологический корпус языков, поскольку именно во фразеологизмах и устойчивых словосочетаниях реализуется переносное (и коннотативное) значение слов. Поэтому в качестве материала для анализа нами были выбраны устойчивые выражения английского и немецкого языков. Данные языки принадлежат к одной языковой группе, однако разный культурный опыт их носителей оказал влияние на язык, поэтому не стоит ожидать, что цветовой символизм данных языков абсолютно идентичен.

Необходимо отметить, что выделяя базовые цвета в языках, Б.Берлин и П.Кей добавляли к вышеперечисленным цветам также серый, розовый, фиолетовый и оранжевый цвета. Однако, поскольку, обозначения этих цветов в языке появляются позже всего, можно предположить, что их роль во фразеологии не выражена значительно.

В качестве источников использованы словари: Бинович. Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь. М., 1995; Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 4-е издание, 1984, а также электронные ресурсы: Dic. academic.ru; Duden.de; Multitran.ru.

Анализ устойчивых выражений английского и немецкого языков показал, что в целом эти две системы довольно схожи, а многие фразеологические обороты абсолютно идентичны в этих языках. Отметим интересную особенность – некоторые из этих фразеологизмов также существуют и в русском языке (*blue blood/blaues Blut/голубая кровь*), а некоторые характерны только для данных языков (*out of the blue/aus dem Blauen heraus/неожиданно, see red/rot sehen/нрпйти в бешенство*).

Наиболее ярко во фразеологическом корпусе обоих языков представлены следующие цвета: черный, белый, голубой/синий, красный, зеленый, серый.

Наибольшее количество устойчивых словосочетаний в обоих языках соответствует цветоименованию schwarz/black (черный). Этот цвет имеет ярко выраженную негативную коннотацию, ср.: *black heart/ schwarze Herz* (черная душа, злое сердце), *schwarz angeschrieben sein bei jdm.* (быть у кого-то на плохом счету), *black sheep/das schwarze Schaf* (напишная овца), *two blacks don't make white* (злом зла не поправишь). Такое смысловое наполнение вполне соответствует предположению о соотношении цветоименования с естественным прототипом.

Черный и белый цвета в языке образуют особую систему, т.к. они противопоставляются друг другу: черный становится символом зла и наделяется негативной коннотацией, а белый – символом добра, наделяясь позитивной коннотацией. Это можно отследить в следующих выражениях: *das ist wie schwarz und weiß* (это как день и ночь, как небо и земля), *to swear black is white/aus schwarz weiß machen* (называть черное белым). Между ними «встает» серый цвет, приобретая как нейтральное значение, так и негативное, выражая безликость, бесцветность: *der graue Alltag* (серые будни), *grey area/graue Ferne* (неизвестность), *grey eminence/ graue Eminenz* (серый кардинал), *the future looked grey to him* (будущее казалось ему безрадостным, бесцветным).

Анализ фразеологических единиц показал, что не все цветоименования являются выражением своих естественных прототипов. К ним относятся желтый и синий/голубой. Желтый цвет во фразеологии практически отсутствует и даже приобретает негативную окраску в таких выражениях, как *der gelbe Neid* (черная зависть), *yellow-bellied* (трусоватый). Синий/голубой цвета во фразеологии приобретают значение меланхоличности, грусти в английском языке (*to be blue* – хандрить, *blue devils* – уныние, *to burn blue* – быть дурным предзнаменованием). В немецком языке эти цвета связываются также с обманом (*blau anlaufen lassen* нагло лгать, *blau machen* – прогуливать работу, *blauen Dunst vortachen* – морочить голову).

В результате анализа можно сделать вывод, что символизм цвета и смысловая наполненность цветоименований обширна, поскольку цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира. Устойчивые словосочетания являются наиболее ярким примером ассоциативности цвета и через них можно проследить, насколько близко или отличается восприятие цвета различными лингвокультурами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / Под общ. ред. В.П. Нерознака. – М.: Academia, 1997. – С. 267-279.
2. Вежбицкая А. Язык, культура, познание. – М., 1996. – С. 231-291.
3. Степанов С.Ю. Концепт // Константы: Словарь русской культуры: изд. 2-е, испр. и доп. М.: Академический проект, 2001. С. 43–80.